

Сила труда, соединенная с верой и молитвой - непоборима

Отдаленность Коряжемского монастыря от центра России, пустыньность его местоположения, казалось бы, не могли обещать ему скорого процветания. Но вышло наоборот. Слава о добродетелях при жизни и чудесах после смерти основателя его разошлась по всем уголкам России, что подтверждается множеством вкладов в обитель уже в XVI веке. Начало этим вкладам положил Иван Грозный. Так, через семь лет после смерти Лонгина, в 1547 году, царь пожаловал игумена Вассиана с братией грамотой на различные земли вокруг монастыря. Пожалование Ивана Грозного было одним из первых земельных приобретений Коряжемского монастыря.

Из сохранившихся документов времен игумена Вассиана (1554-1558 гг.) видно, что к тому времени Коряжемский монастырь имел уже несколько деревень (Конашевская, Телячья, Савинская, Луковицына Гора и пр.), и для наблюдения за хозяйством игумен назначал туда старцев и приказчиков, которые следили за тем, чтобы подрядившиеся для обработки земли крестьяне аккуратно доставляли условленную долю семян, сена, платили бы денежный оброк и держали в исправности необходимые в деревенском хозяйстве постройки.

После пожара, случившегося в монастыре в 1583 году, Иван Грозный грамотой от 15 мая подтверждает право, полученное ранее монастырем, держать перевоз через реку Вычегду против Вычегодского Усолья (т.е. Сольвычегодска) и пользоваться ежегодно из царских доходов суммой, равной цене пятидесяти пудов соли, считая по алтыну за пуд. Эту сумму, согласно грамоте, должен был передавать монастырю сольвычегодский выборный староста.

Пожертвования в монастырь были самыми разнообразными. В Кормовой книге Коряжемского монастыря, где фиксировались имена вкладчиков и перечень вкладов, упоминаются, кроме земель, деньги, различная церковная утварь (книги, иконы, одежда, колокола и пр.) и даже домашний скот и конская сбруя. Среди вкладчиков - члены царской фамилии (цари Федор Иоаннович, Алексей Михайлович, царица Анастасия Романовна - жена Ивана Грозного и пр.), боярские и княжеские роды Юрьиных-Захарьиных, Щенятевых, Курбских, Шуйских, Пушкиных и пр. Из людей не сановитых, но состоятельных упоминается имя Василия Демидова Холмогорца, по прозвищу Расторгуй, который в 1639 и 1644 годах пожертвовал в монастырь 174 рубля 19 алтын и 4 деньги, на которые купили "колокол весом 38 пуд 22 гривенки". Те, кто не имел возможности делать денежные вклады, вносили, как уже упоминалось, домашний скот, хозяйственные орудия. Так, крестьянин Гавриил Максимов сын Силин пожертвовал монастырю лошадь, Исаак старец Пачозерец Медвидецких за поминование рода своего дал лошадь, седло и хомут и пр. Имущество и земли поступали в монастырь, в основном, за поминование, или за содержание вкладчиков под старость в монастыре.

Одними из самых значительных вкладчиков монастыря в XVI - XVII веках были Строгановы. Строгановы жертвовали обители земельные угодья, шитые золотом и серебром облачения, иконы, серебряные сосуды, осветительные приборы; делали крупные денежные вложения (в 1570 году, например, даяния Строгановых составили более 328 рублей - сумма по тем временам немалая, а в XVII веке - четыре деревни и шесть пожен).

В писцовых книгах 1586 года за Коряжемским монастырем были записаны в Сольвычегодске два амбара, да на площади на посаде - монастырское место, и на Троицкой стороне в Касмакове улице монастырских два двора. Кроме того, к монастырю были приписаны несколько пожен и полянок.

В 1626 - 1630-х годах за монастырем числилось в слободках Юшки Распопова, в Моршенине, в Шалимове, в Пырской и Ямской 77 жилых деревень, 7 починков, 3 выставки (выставкой называли отдельную от приходской церковь), 6 пустошей; в них - 269 крестьянских и половничьих дворов и 355 человек; да 15 дворов пустых, да два места дворовых и две мельницы.

Таким образом, Николаевский Коряжемский монастырь постепенно приобретает довольно значительные земельные владения.

Особенностью монастырской собственности был ее корпоративный характер, поскольку земле -и душевладение закреплялось не за конкретным лицом, а за всей монашеской братией. Такой характер монастырской собственности служил в течение веков надежным гарантом роста земельных владений, поскольку они не дробились между наследниками и не отчуждались. Стабильность владения в сочетании с дисциплиной труда и аскетизмом потребления создавали условия для превращения монастырских вотчин в цветущие многоотраслевые хозяйства.

Монашество воздействовало на окружающий мир своим созидательным трудом по устройению монастырского хозяйства и возведению храмово-жилых комплексов. В глазах земледельца-труженика, знавшего цену труду на скупых северных землях, ладное и разумное хозяйство православных обитателей было сильнейшим аргументом в пользу веры. А тот факт, что под монашескими рясами безошибочно угадывалось крестьянское происхождение, лишь утверждало окружающий деревенский мир в мысли о непоборимой силе труда, соединенного с верой и молитвой.

К концу XVI столетия монастырь имел многочисленную братию: кроме игумена, келаря (монах, ведающий монастырскими припасами) и казначея, в обители числилось 11 старцев. В 1591 году в монастырских вотчинах упоминаются две церкви: церковь во имя Николая Чудотворца в Шалимове слободе и Преображенская на Пырской Едоме.

При основании монастыря преподобным Лонгином была построена только церковь Николая Чудотворца. Сколько времени она стояла одна, неизвестно, но имеются сведения о том, что во второй половине XVI столетия на территории монастыря находились уже церкви Благовещения и Дмитрия Прилуцкого. Все монастырские постройки в тот период были деревянными. Церковь Дмитрия Прилуцкого в 1570 -1593 гг. перестраивалась.

По писцовым сольвычегодским книгам 1630 года в монастыре значатся те же три деревянные церкви: соборная - Николая Чудотворца, Дмитрия Прилуцкого и надвратная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Начало каменных построек и расцвет культурной жизни Николо-Коряжемского монастыря следует отнести к середине XVII века. В это время игуменом становится будущий епископ Вятский и Великопермский Александр.

Зинаида Мехреньгина